

Гулкий раскат грома разорвал тишину, и над окрестностями пронесся глубокий, протяжный звон, чьи волны разошлись далеко во все стороны.

Этот звук встревожил всю Секту Божественного Меча.

Бесчисленные силуэты на летающих мечах со всех сторон устремились к задней горе.

Задняя гора Секты Божественного Меча.

Пик Небесного Пути.

Алтарная площадка Небесного Столба, предназначенная для жертвоприношений небесам.

На главном плацу возвышался Духовный Колокол.

Он хранил молчание целое столетие...

И до сих пор никто не мог заставить его зазвучать.

Но сегодня он подал голос!

Под древним Духовным Колоколом сидел юноша лет двенадцати-тринадцати с невероятно миловидным лицом. На плече его красовалась вышивка половины звезды меча — он был простым учеником внешней секты.

— Неужели это он только что потревожил Духовный Колокол?

— Невозможно, он же всего лишь ученик внешней секты!

— Кто он такой? — зашумела толпа.

Прибывшие на место люди были одеты в одинаковые синие даосские робы с вышитыми на плечах звездами меча — их собралось не меньше нескольких сотен.

Все они принадлежали к Секте Божественного Меча: подавляющее большинство составляли ученики внешней секты, и лишь немногие — внутренней.

— Кажется, это младший сородич Син Юй! — в изумлении воскликнула Юй Синюэ, щеголявшая копной рыжих волос.

— Синюэ, ты его знаешь? — поинтересовался стоявший рядом Толстяк Хуан.

— Угу, мы поступили в секту в один день. Завтра истекает его трехлетний испытательный срок, а у него до сих пор нет даже зачатков культивации!

— Три года — и ни следа культивации? — на лице красавицы Шэнь Юэи застыло выражение

крайнего неверия.

— Выходит, завтра его выгонят из секты! — сокрушенно покачал головой Толстяк Хуан.

— Раз так, его присутствие здесь — чистая случайность. Тот, кто за три года не смог добиться успехов в культивировании, никак не мог пробудить колокол! — с полной уверенностью заявила Шэнь Юэи.

— А я зря понадеялась! Обычный никчемный мусор! — с досадой бросила юная девушка и сердито удалилась.

— А я еще хотел с ним в побратимы набиться. Хорошо, что не подошел познакомиться, а то бы со стыда сгорел, — поддакнул какой-то льстец и тоже скрылся.

— И кто только поднимает такой шум из-за пустяков? Зрелище закончилось, пошли отсюда!

Люди начали поворачиваться, собираясь разойтись.

Бон!

Колокол зазвенел вновь.

Древний Духовный Колокол испустил золотое сияние, осыпав Син Юя потоком чистейшего света. На этот раз все видели это отчетливо и онемели от изумления.

Дзень!

Не успела толпа прийти в себя, как прозвучал третий удар.

— Три удара Духовного Колокола! Это...

— Помню, когда наш старший ученик во главе первого поколения проявил себя, было всего три удара. Какая жуть!

— Нынешние ученики внешней секты тоже стали такими сильными?!

Челюсти у всех отвалились от удивления. Кто-то даже отвесил себе пощечину, думая, что спит, а потом зажмурился от жгучей боли.

В этот момент тихо появились старейшины Секты Божественного Меча.

Бум!

Колокол прозвучал снова!

На сей раз звук гремел все громче, а эхо затухало гораздо дольше.

Это был уже четвертый удар.

На Пике Небесного Пути показались еще трое старейшин Секты Божественного Меча.

— Неужели Духовный Колокол сломался? С чего бы ему так звонить?

— Всего лишь ученик внешней секты, да он бросает вызов самим небесам!

Присутствовавшие ученики Секты Божественного Меча не могли скрыть восхищения, чувствуя себя так, будто смотрят наяву невероятный сон.

Бах!

Духовный Колокол издал еще один оглушительный грохот!

Вся Секта Божественного Меча всколыхнулась окончательно.

Взрыв!

Удары колокола посыпались один за другим.

Люди вокруг уже начали терять чувствительность к происходящему.

За миллионы лет те, чей колокол в Секте Божественного Меча прозвенел шесть раз, составляли редчайшее исключение — такого добивались разве что несколько бывших почтеннейших старейшин.

Даже основатель Секты Божественного Меча, Бессмертный Меча Цин Ян — редкостный и одаренный с рождения талант, какого не сыскать за миллион лет, — смог выбить максимум семь ударов.

Главный плац был забит людьми до отказа: явились все до единого старейшины, и даже погруженный в затворничество глава секты был потревожен. Они окружили Син Юя плотным кольцом прямо на жертвенном алтаре, охраняя его путь культивации.

Семь ударов Духовного Колокола!

Могущественные адепты из окрестных великих сил устремили взоры в сторону Секты Божественного Меча.

Восемь ударов Духовного Колокола!

Посланцы Божественного Государства Великого Ся лично прибыли в секту, доставив волю Императора Ся.

Девять звонов Духовного Колокола!

Прославший целый миллион лет основатель Секты Божественного Меча, Бессмертный Меча Цин Ян, послал проекцию толики своего духовного сознания из Источника Бессмертия, после чего все стихло!

— Старший старейшина Академии Небесных Божеств прибыл с поздравлениями!

— Пожаловал глава Секты Опоры!

— С визитом прибыл глава Врат Безграничности!

— Приветствуем прибытие Даосского Предка Бедствия Небес!

Вслед за девятым ударом колокола звуки Великого Дао разлились по небосводу, прокатившись далеко за пределы девяти небес и переполюбовав всех практикующих в Божественном Государстве Великого Ся.

В одно мгновение Секта Божественного Меча оказалась в центре внимания всех крупных сил Божественного Государства Великого Ся, а сидевший под Духовным Колоколом и принимавший омовение Син Юй стал главным героем этого дня.

— Мои Врата Безграничности желают заключить с вашей почтенной сектой союз. Интересно, каково мнение главы Цзиня? — лебезя, заискивал глава Врат Безграничности.

— Неизвестно, помолвлен ли этот юноша и не желает ли он войти в мою Академию Небесных Божеств в качестве зятя? — старший старейшина Академии Небесных Божеств метил в тещев.

— Я намерен сделать его своим личным учеником! Кто посмеет оспаривать его у старика — всех сотру в порошок на десять тысяч лет! — Старец Десяти Тысяч Демонов рухнул с небес и, раскатисто хохоча, не говоря лишних слов, сразу перешел к делу.

Он протянул сухую, словно ветка, старческую руку, заслонившую собой небо и солнце, и попытался силой схватить Син Юя, сидевшего под колоколом.

Глава Секты Божественного Меча и несколько старейшин в едином порыве сложили печати, укрыв Син Юя в самом центре формации, создав дугообразный барьер.

— Жалкие крохи мастерства! — пренебрежительно усмехнулся Старец Десяти Тысяч Демонов

и легко ткнул пальцем — мощный барьер перед ним подался, словно тонкая бумага, лопнув от малейшего усилия.

Даосский Предок Бедствия Небес вовремя вмешался в схватку, предотвратив сокрушительную бойню.

Барьер рухнул, старейшины Секты Божественного Меча извергли изо рта кровь и тяжело пострадали, а бледный как полотно глава Цзинь Ухэнь, сложив руки, произнес:

— Старший, что вам нужно? Наша Секта Божественного Меча — первая среди пяти великих сект Божественного Государства Великого Ся, к чему же вы проявляете такое самодурство и бесчинствуете?!

— Старец Десяти Тысяч Демонов, да ты совсем не ставишь нас ни в грош! — громогласно воззвал Даосский Предок Бедствия Небес.

— Бедствие Небес, когда я стал Даосским Предком, ты еще под себя ходил! Не смей совать свой нос в мои дела, не то я и тебя раздавлю вместе со всеми! — до крайности заносчиво заявил Старец Десяти Тысяч Демонов.

— Старец Десяти Тысяч Демонов, это тебе не хухры-мухры, а Божественное Государство Великого Ся, не слишком-то зарывайся! — прикрикнул посланец Божественного Государства Великого Ся.

— Букашка, а язык без костей! — Старец Десяти Тысяч Демонов взмахнул рукой, и тело посланца Божественного Государства Великого Ся мгновенно разорвало на куски, едва не уничтожив его душу и тело на месте.

Вскоре оторванные конечности слетелись со всех сторон, вновь состыковавшись воедино: плоть и кровь срослись заново, но это стоило посланцу почти всей его жизненной энергии. Плюхнувшись на задницу, он тяжело задышал и прохрипел:

— Я — посланник с волей Императора Ся! Старец Десяти Тысяч Демонов, ты что же, решил выступить против Божественного Государства Великого Ся?!

— Если бы не уважение к Императору Ся, эта старая собака давно бы уже подохла! вякнешь еще хоть слово — отправлю прямиком на тот свет! — властно отрезал Старец Десяти Тысяч Демонов.

— Ты... — посланец Божественного Государства Великого Ся попытался было что-то возразить, но Старец Десяти Тысяч Демонов так зыркнул на него, что тот перепугался и замолк.

— Кто еще недоволен? — Старец Десяти Тысяч Демонов высокомерно окинул взглядом всех живых существ, чувствуя свое превосходство.

— Шумно!

Призрачный, невесомый голос прозвучал у каждого в голове: казалось, он исходил отовсюду и ниоткуда одновременно, так что источник звука обнаружить было невозможно.

— Кто здесь?! — в ужасе завопил Старец Десяти Тысяч Демонов, резко развернувшись и пытаясь сбежать, но невидимая сила опутала его по рукам и ногам, лишив всякой возможности двигаться.

— Жалкий Даосский Предок, а смелости хватило припереться в мою Секту Божественного Меча и качать права! — едва прозвучали эти слова, как мимо со свистом пронесся божественный луч.

Духовное сознание Бессмертного Меча Цин Яна предстало перед толпой. Он выдохнул мутный воздух, обратившийся в рассекающий меч Великого Дао.

В следующее мгновение голова Старца Десяти Тысяч Демонов покатилась по земле, лишенная всяких признаков жизни. Неужели Даосский Предок вот так просто погиб, испустив дух?

Он даже не успел дождаться плача небес, как его душа полностью рассеялась, словно ничего и не было.

— Это предок... Цзинь Ухэнь, глава секты в восемнадцатом поколении, приветствует предка! — глава Секты Божественного Меча рухнул на колени.

— Приветствуем предка!

Увидев это, все члены Секты Божественного Меча пали ниц в глубоком поклоне!

— Это же Бессмертный Меча Цин Ян! Он до сих пор жив?! — Даосский Предок Бедствия Небес испытал величайший шок.

— Дерзко! Как вы смее не преклонить колени при виде Истинного Владыки? — в голосе Бессмертного Меча Цин Яна сквозила природная властность.

— Приветствуем Высшего Бессмертного! — посланник Божественного Государства Великого Ся припал к земле.

— Приветствуем Высшего Бессмертного! — глава Врат Безграничности рухнул ниц.

— Приветствуем Высшего Бессмертного! — старший старейшина Академии Небесных Божеств уткнулся лицом в землю.

— Приветствуем Высшего Бессмертного! — склонился в поклоне Даосский Предок Бедствия Небес.